

Языки народов России и постсоветского пространства: проблемы изучения и перспективы развития

Алексеев М.Е.

На территории России и постсоветского пространства функционирует большое количество языков, относящихся к различным языковым семьям. Они представляют не только «языки народов России» (понятие «языки народов России» применяется обычно лишь к тем языкам, носители которых не имеют государственных образований вне России), а также языки бывших советских республик. Если в эту группу включить языки тех народов, проживание которых на этой территории имеет уже достаточно длительную историю, мы получим более сотни языков (точную цифру назвать трудно, поскольку определение некоторых языковых образований в качестве языка или диалекта вызывает дискуссии), представляющих непосредственный интерес для научных публикаций в новом журнале «Родной язык».

Журнал «Родной язык» является совместным изданием Института языкознания и Института перевода Библии, что свидетельствует о тесной взаимосвязи лингвистики и перевода Библии. Во-первых, необходимо указать на исторические причины этой взаимосвязи. Перевод Библии имеет двухтысячелетнюю традицию, благодаря которой сохранились знания о языках, которые могли бы бесследно исчезнуть. Во-вторых, переводы Библии являлись и являются бесценным источником для лингвистических исследований не только сегодня, но и в прошлом. В-третьих, с развитием современного языкознания фокус взаимоотношений между этими двумя дисциплинами

сместился. С одной стороны, изначально для синхронного анализа языков в лингвистический обиход вошли тексты т. н. экзотических языков, в большой степени представляющие библейские переводы. С другой стороны, достижения современной теоретической лингвистики оказали влияние на развитие теории перевода Библии. В частности, Юджин Найда, самое великое имя за все время существования библейского перевода, испытал влияние теории порождающей грамматики раннего Ноама Хомского и создал оригинальную теорию перевода на основе идей этого крупного лингвиста. Таким образом, среди публикаций журнала «Родной язык» будут представлены работы междисциплинарного характера, на стыке лингвистики и библеистики.

На фоне мирового языкового разнообразия (по разным подсчетам существует до 7000 языков), мы имеем все основания говорить об уникальном своеобразии лингвистической общности языков народов России и постсоветского пространства, причем в разных аспектах. Так, с точки зрения генетической принадлежности эти языки относятся, в основном, к следующим языковым семьям: индоевропейской, алтайской, уральской (эти три семьи включаются некоторыми лингвистами в т. н. ностратическую макросемью), северокавказской (до недавнего времени иберийско-кавказской), картвельской (или южнокавказской) и др. Соответственно, эти языки не раз служили благодатным материалом как для традиционно сложившихся лингвогенетических построений, так и для смелых гипотез, объединяющих языки, на первый взгляд, довольно далеко стоящие друг от друга. Думается в связи с этим, что **сравнительно-историческое изучение языков народов России и постсоветского пространства** должно быть отражено на страницах журнала «Родной язык».

В структурном отношении языки этого ареала довольно разнообразны. По морфологической классификации, в основном, они относятся к агглютинативным, причем наиболее ярко

черты агглютинативности проявляются в алтайских языках, напр. чулымск. *тон-нар-ым-да* 'в моих шубах', где отдельными аффиксами выражены значения множественного числа, принадлежности и падежа, несколько в меньшей степени — в уральских; северокавказские наряду с агглютинативностью демонстрируют и ряд флективных характеристик.

В ряде языков (например, в русском) доминируют черты флективности, которая выражается в совмещении в одном аффиксе нескольких значений (напр., рода, числа и падежа в русском языке), омонимии грамматических аффиксов (рус. *-ой* — им., вин. пад. ед. ч. муж. р., род., дат., твор., предл. пад. ед. ч. ж. р. прилагательных), наличии разного рода чередований и др.

Типологически релевантными являются инкорпорирующие языки (чукотско-камчатские), включающие в состав глагольной словоформы обозначение прямого объекта (чукотск. *ты-кимитъы-ы-гынритыркын* 'груз охраняю', букв. 'грузо-охраняю'), а также полисинтетические (абхазо-адыгские), в которых практически все имеющиеся между членами предложения отношения передаются с помощью глагольных аффиксов (кабард. *у-а-къы-ды-д-е-з-гъэ-шы-жы-ф-а-тэ-къым* 'я тогда не смог заставить его обратно вывести тебя оттуда вместе с ними').

С точки зрения синтаксической типологии в представленных в журнале языках есть языки номинативные (индоевропейские, тюркские, финно-угорские, тунгусо-маньчжурские) и эргативные (северокавказские, частично палеоазиатские) языки. Если в первых едины формы выражения, в т. ч. падежная форма и глагольное согласование, субъекта переходного и непереходного предложения в противоположность объекту (рус. *Мальчик идет, Мальчик читает книгу*), то в последних форма выражения субъекта непереходного и объекта переходного предложения противопоставляется форме субъекта переходного (авар. *Вас уне-в в-уго* 'Мальчик идет', *Вас-ас тIехъ цIалуле-б б-уго* 'Мальчик читает книгу').

Характерной типологической особенностью тюркских языков является наличие губного и палатального сингармонизма, т. е. зависимость огласовки аффикса от качества корневого гласного. Характерной синтаксической категорией тюркских языков является изафет, с которой тесно связана категория принадлежности. В функции придаточных предложений используются причастные, деепричастные и глагольно-именные конструкции (эта черта характерна также для северокавказских и тунгусо-маньчжурских языков).

Северокавказские и картвельские языки отличаются богатством консонантизма, включающим такие специфические ряды согласных фонем как абруптивы, латералы, лабиализованные и др. Нахско-дагестанские языки известны своей многопадежностью. Табасаранский язык считается рекордсменом по количеству падежей (52). В абхазско-адыгских языках функции падежей выполняют глагольные префиксы. Всю грамматическую систему нахско-дагестанских языков пронизывает категория класса (аналог категории рода).

Все это демонстрирует, что **изучение структуры языков народов России и постсоветского ареала и их типологическая характеристика** должны быть, несомненно, одним из приоритетных направлений нового журнала.

Достаточно остро стоят **социолингвистические проблемы изучения языков народов России**.

Как определено в Законе о языках народов Российской Федерации (24.07.1998), «Языки народов Российской Федерации — национальное достояние Российского государства. Языки народов Российской Федерации находятся под защитой государства». Правовые нормы, касающиеся языков народов России, имеются и в других законах и законодательных актах РФ, в соответствии с которыми языки народов России представляют собой важный элемент культурно-исторического наследия.

С социолингвистической точки зрения языки народов России далеко неоднородны. Помимо русского языка,

государственного языка РФ, на карте России представлены языки, признанные государственными на территории соответствующих республик (среди титульных языков республик в составе РФ лишь карельский не имеет закрепленного Конституцией статуса). Реальный статус государственных языков республик в составе РФ определяется и другими факторами, в т. ч. процентным соотношением титульной нации с общим составом населения. Все это показывает необходимость пристального внимания лингвистов к правовым вопросам функционирования языков России.

Важной социолингвистической проблемой является проблема **письменности**. Большинство языков народов России ныне имеют письменности на основе русского алфавита, созданные в конце 30-х гг. Русский алфавит имеет в своей основе старославянскую азбуку кириллицу, которая была создана славянскими просветителями, братьями Кириллом и Мефодием. Некоторые другие языки народов России имели определенную письменную традицию уже в XIX в., в отдельных случаях и ранее, в частности на русской основе. Так, во 2-ой пол. XIV в. миссионером Стефаном Храпом, или Стефаном Пермским (ок. 1340–1396), была создана письменность на коми языке. Азбука включала 24 буквы с использованием греческого и славянского письма, а также распространенных среди коми родовых знаков — пасов. Широкого распространения эта письменность не получила.

В 1648 г. ойрат-калмыцкий просветитель и ученый монах Зая-Пандита (1599–1662) на основе общемонгольского алфавита создал новый алфавит «тодо бичиг» («ясное письмо»), использовавшийся до 1924 г.

К VIII–X вв. н. э. относятся ранние памятники тюркского рунического письма (т. н. язык орхоно-енисейских надписей), обнаруженные в XVIII в. на территории Тувы и Хакасии.

Татарский, башкирский, кумыкский и другие тюркские языки (так называемый *тюрки*, лит. тюркские языки XVII–XIX вв.), а также языки Дагестана в течение нескольких столетий

вплоть до первых лет советской власти, когда были предприняты попытки реформы арабского алфавита, пользовались арабской письменностью.

В конце 20-х – начале 30-х гг. прошлого столетия основная масса языков России получила письменность на латинской основе. На языке идиш используется древнееврейский алфавит. Некоторые бесписьменные языки малочисленных народов Севера получают письменность на основе кириллицы начиная с кон. 60-х гг. XX в. В 90-х гг. письменность получили дагестанские языки: агульский, рутульский, цахурский (кириллица), а также финно-угорские карельский и вепсский (латиница).

Наблюдаются также отдельные попытки смены русской графики на латинскую. Так, в Чеченской Республике был принят новый чеченский алфавит на латинской графике, вслед за чем был осуществлен перевод на латинскую графику всех официальных документов, печатей и штампов, вывесок и т. д. В Татарстане было принято решение о латинизации татарского алфавита, что послужило стимулом для внесения поправки в Закон «О языках народов РФ», допускающей изменение графической основы лишь на основании Закона РФ. Представляется, что обсуждение целесообразности этих проектов в рамках специализированного журнала даст принимаемым решением более основательный научный фундамент.

Некоторые языки, в т. ч. языки Дагестана (андийский, ботлихский, годоберинский, чамалинский, багвалинский, тиндинский, каратинский, ахвахский, цезский, бежтинский, гунзибский, хваршинский, гинухский, арчинский), остаются до сих пор бесписьменными. Соответственно, их функционирование ограничивается семейно-бытовой сферой. Проблемы создания письменности для этих народов также должны быть в зоне внимания специалистов.

Ряд языков малочисленных народов Севера относится ныне к числу исчезающих, причем показатели переписи далеко не всегда отражают реальную языковую ситуацию. По классификации А.Е. Кибрика югский, керекский и алеутский (на родном

языке говорят лишь 12–15 чел. старшего поколения) языки уже почти перешли в разряд мертвых; орокский (активно говорящих — 10 чел., двуязычных — 16, все старше 50 лет, пассивно владеющих — 24 чел.), энецкий, негидальский, ительменский, удэгейский характеризуются как «смертельно больные» и наиболее остро нуждаются в поддержке; эскимосский, юкагирский, алюторский, нивхский и некоторые другие приближаются по состоянию к группе «смертельно больных». Сохранению этих языков могут способствовать такие меры, как обучение родным языкам в школах и детских садах и др., причем, по мнению специалистов, они должны преподаваться по методике обучения иностранному языку. Проблема исчезающих языков — не только научная, но и морально-этическая — должна волновать как лингвистов, так и вообще всех считающих себя патриотами нашей страны.

Ныне все письменные языки народов России в той или иной степени преподаются в школе и являются языками обучения (в начальной или средней, многие — в высшей по специальности «Родной язык и литература»). В полной мере (до 11 класса) школьное образование осуществляется лишь на татарском и отчасти на башкирском и чувашском. В городах функционируют преимущественно русскоязычные школы, в которых другие языки России иногда преподаются как предмет. Школы, обучение в которых ведется на этих языках, расположены в основном в сельской местности. Проблемы **языка и образования** — еще один аспект научных интересов журнала.

Основная книжная продукция на языках народов России включает художественную, учебную и методическую литературу, издания национального фольклора. Функционируют национальные театры (драматические, музыкально-драматические, реже детские). Кинопродукция осуществляется лишь на нескольких языках (татарский, якутский и др.), ограничиваясь, исключая русский язык, единичными документальными или публицистическими фильмами. Издаются региональные газеты и журналы, в региональных центрах осуществляются

радио- и телепередачи (последние, как правило, нерегулярно). **Особенности языка современных СМИ** не должны выпадать из поля зрения журнала.

В число нерешенных социолингвистических проблем можно включить и вопрос о статусе некоторых языковых единиц (язык или диалект). Например, кубачинский и кайтагский, традиционно квалифицируемые как диалекты даргинского языка, в настоящее время все больше квалифицируются как отдельные лингвистические единицы. Это же можно сказать о языках тюркских народностей — алабугатских татар (ногайцев), астраханских ногайцев-карагашей, юртовских татар (ногайцев) и др.

К этому стоит добавить, что многие языки народов России в силу ряда причин частично распространены и за пределами РФ, в т. ч. и русский язык.

Влияние русского обусловило наличие в лексике языков народов России значительного пласта заимствований, включающего также интернациональную лексику. Этот заимствованный фонд содержит не только общественно-политическую, научно-техническую, промышленную и сельскохозяйственную терминологию, но и лексику домашнего быта и т. п. Хотя при заимствовании в языках происходят различные фонетические процессы, как правило, орфографические словари сохраняют в их написании нормы русского языка. Помимо этого, в прошлом имели место языковые контакты языков России между собой, а также и с иными языками. Так, значительным в связи с распространением ислама было влияние арабского и персидского языков на северокавказские, тюркские и иранские; тюркских языков на северокавказские и финно-угорские (в р-не Поволжья) и др. Заметный след тюркское влияние (в меньшей степени финно-угорское и монгольское) оставило и в лексике русского языка. В лексике многих языков народов России отмечается пласт монгольских заимствований. В лексике тунгусо-маньчжурских нашли отражение контакты с монгольскими, самодийскими, в некоторых из них — с якутским

и китайским. Соответственно, отдельную рубрику журнала должны составить вопросы **языковых контактов**.

Тенденции к национальному возрождению, проявляющиеся в закреплении за языками России статуса государственных языков республик в составе РФ, активизации деятельности по их изучению, расширению их общественных функций, формированию научно-технической и общественно-политической терминологии также требуют обсуждения соответствующих вопросов в научном сообществе.

Как известно, проблемами научного исследования языков народов России ныне занимаются многие научные центры в республиках и областях России, наличие общей трибуны для научной дискуссии поможет их работе.

Исследования по русскому языку публикуются в целом ряде специализированных журналов в России и за рубежом. В то же время материалы по другим языкам народов России можно найти частично в лингвистических журналах («Вопросы языкознания» и др.), в том числе в тех журналах, которые специализируются в отдельных областях языкознания — тюркологии, финно-угроведения и др.

В ряду упомянутых выше проблем далеко не последнее место занимают вопросы перевода Библии на языки постсоветского пространства. Во многом эти вопросы находятся в тесном переплетении с перечисленными выше, однако по целому ряду признаков имеют и самостоятельное значение. Среди них прежде всего следовало бы выделить уяснение **роли и места перевода Библии в программах по сохранению и развитию языков**; в частности, влияние перевода Библии на создание письменности и распространение грамотности на родном языке среди носителей бесписьменных языков. Нельзя также не упомянуть о роли библейских текстов в расширении стилевой дифференциации языков, в развитии грамматической структуры и словарного запаса языков народов РФ.

На этом фоне, как представляется, создание журнала «Родной язык» (отметим, что некоторое время — с 1993 г. —

издавался журнал с подобным названием и соответствующей проблематикой, но по финансовым причинам прекратил свое существование), охватывающего весь спектр проблематики, связанной с функционированием языков в современной России, будет востребовано как специалистами-языковедами, так и широкой общественностью, не исключая тех представителей государственных органов, от которых напрямую зависит решение многих перечисленных выше проблем.

Алексеев Михаил Егорович
Институт языкознания РАН
mealexeev@mail.ru